

Гаранина Ольга Денисовна

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрываются особенности влияния инновационной социальной среды на формирование новых качеств личности; выделены основные антропологические противоречия, обусловленные информатизацией современного социума и отражающие изменение характера взаимодействий человека с обществом, природой, техникой. Дан анализ пяти видов противоречий: техногенного, коммуникативного, когнитивного, универсально-индивидуализирующего, нравственно-поведенческого. Определены негативные следствия развертывания указанных противоречий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и улучшению фискальной составляющей калмыцко-российских отношений. Унификация калмыцкого управления, распространение на регион общеимперских административных норм, приближение положения местного населения к государственным крестьянам остальной России, последовательность размывания калмыцкой автономии весьма явно свидетельствуют о том, что процесс интеграции калмыков в Россию завершился. Тенденция приобрела необратимый характер. Грань между калмыцким управлением и общероссийской административной системой, с одной стороны, между калмыками и другими подданными империи (как привилегированных, так и податных сословий) стиралась бесповоротно.

Список литературы

1. **Горяев М. С.** Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII – конец XIX века). Элиста: ЗАОр «НПП Джангар», 2013. 223 с.
2. **История Калмыкии с древнейших времен до наших дней:** в 3-х т. Элиста: Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. 846 с.
3. **Команджаев Е. А.** Административная система Калмыкии в XVIII-XIX вв. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. 99 с.
4. **Максимов К. Н.** Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII-XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
5. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. XXV. 1798-1799.
6. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. XXVI. 1800-1801.
7. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. XXXIII. 1815-1816.
8. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. XL. 1825.
9. **ПСЗРИ.** СПб., 1836. Собр. 2-е. Т. X. 1835. Отд. 2-е. Прибавление к т. IX.
10. **ПСЗРИ.** СПб., 1839. Собр. 2-е. Т. XIII. 1838. Отд. 1-е.
11. **ПСЗРИ.** СПб., 1848. Собр. 2-е. Т. XXII. 1847. Отд. 1-е.
12. **ПСЗРИ.** СПб., 1850. Собр. 2-е. Т. XXIV. 1849. Отд. 1-е.

**KALMYK KHANATE IN ADMINISTRATIVE AND POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
(THE MIDDLE OF THE XVIII – THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY)**

Vasil'ev Dmitrii Valentinovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of Public Administration, Law and Innovative Technologies
dvvasiliev@mail.ru

The article examines the final stage of administrative system formation in Volga Kalmykia. Relying on the analysis of the legislation of the Russian Empire the author explores the dynamics of the transformation of the traditional institutions of Kalmyk administration. The paper mentions the influence of the chief territory administration on the imperial government regional policy, describes the processes of the social and administrative-political assimilation of the region, the formation of administrative bodies closely approximated to all-imperial ones by the Volga Kalmyks.

Key words and phrases: the Oirats; Volga Kalmykia; history of Russia; administrative policy; management system.

УДК 130.122; 17.021.2

Философские науки

В статье раскрываются особенности влияния инновационной социальной среды на формирование новых качеств личности; выделены основные антропологические противоречия, обусловленные информатизацией современного социума и отражающие изменение характера взаимодействий человека с обществом, природой, техникой. Дан анализ пяти видов противоречий: техногенного, коммуникативного, когнитивного, универсально-индивидуализирующего, нравственно-поведенческого. Определены негативные следствия разветвления указанных противоречий.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; формирование личности; ценности; антропологические противоречия; парадоксы существования человека; коммуникация; стандартизация сознания; автономность личности.

Гаранина Ольга Денисовна, д. филос. н., профессор
Московский государственный технический университет гражданской авиации
odgar@mail.ru

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ®**

Социально-политические изменения в российском обществе, масштабные сдвиги в экономической сфере, экспансия информационных технологий, активное инкорпорирование человека в динамичную социокультурную среду – всё это воздействует на духовный мир и поведенческие структуры личности, предъявляет новые

требования к организации её существования в современных реалиях. На смену традиционным социальным критериям оценки качеств человека, связанным с его отношением к Родине (патриотизм), труду (исполнительность), людям (коллективизм) и т.д., приходят критерии, отражающие включенность человека в иные политические, экономические и духовные измерения. Современность, сконструированная человеком, ставит его в новые условия существования, предполагающие формирование новых качеств личности. Поиск ответа на вопросы о том, каким будет человек в информатизированном мире, какие факторы надо учитывать в современном процессе социализации личности, сегодня вышел на передний край социально-философского анализа [1]. Методологическая задача создания априорного образа человека, отражающего новые социокультурные условия его бытия, вряд ли может быть решена путем компилирования данных разных наук. Здесь требуется особый методологический каркас, в рамках которого человек предстанет как системная целостность, синкретично связанная с реальностью его жизни. В русле культурологической традиции анализа сущности человека такой методологический каркас предложен в работах классика философской антропологии А. Гелена [3]. Немецкий антрополог, обосновав несовершенство биологической природы человека, предложил концепцию культуры как результата человеческой деятельности, направленной на преодоления этого несовершенства. Действия человека и измененные в их результате формы природы, называемые Геленом культурой, были определены им как «сущность» человека, составляя его специфическую особенность [Там же, с. 161]. Таким образом, человек, создавая культуру с целью преодоления биологической ограниченности (несовершенства), тем самым создает себя, выступая вследствие этого и субъектом, и объектом собственной сущности.

В современной философской антропологии методологическая идея синкретичной связи всех структур человека с культурным фоном его существования плодотворно развивается в концепции генно-культурной коэволюции [1; 4; 6; 8; 15]. В рамках указанной концепции Й. Масуда разрабатывает версию появления в инновационной культурной среде информационного общества нового вида человека, называемого им «*homo intelligens*» [17, p. 479-494]. Японский информатиолог, опираясь на социобиологическую традицию (Ч. Ламзден, Е. Уилсон), утверждает, что человек изменяется в русле развития культуры, которую он создает на основе развитого мозга и умственных способностей. Культура, оформленная под влиянием биологических, то есть генетически наследуемых факторов, начинает воздействовать на генетическую эволюцию человека, прежде всего на развитие его мозга. Мозг и умственные способности человека являются основными для развития современной культуры, качественно преобразуемой под влиянием компьютерной техники и информационных коммуникативных средств. Новая культура вызовет радикальные изменения в генах существующего человечества, создавая возможность появления нового вида человека. Вместе с тем, замечает Масуда, анатомически этот новый вид человека не будет иметь новых свойств, так как не произойдет биологических изменений в органах или тканях нового человека. Но если в основных человеческих потребностях, ценностях и образе жизни возникнут значительные изменения, это станет свидетельством зарождения новой культуры, что, в свою очередь, согласно концепции генно-культурной коэволюции, может привести к изменениям в генах человека и рассматриваться как биологическое изменение нового вида на генетическом уровне.

Сегодня еще рано утверждать реальность генного преобразования современного биологического вида *homo sapiens*, но, вместе с тем, существуют веские основания говорить о коренном преобразовании содержания когнитивно-мыслительных и нравственно-поведенческих структур человека. Сошлёмся на авторитетное мнение Н. Н. Моисеева, утверждавшего, что «если морфологически современный человек такой же, как и кроманьонец предледниковых эпох, то в духовной сфере наш современник качественно отличается от своего предка, даже не очень далекого» [9, с. 318].

Констатируя наличие существования созданной человеком новой социокультурной реальности и не останавливаясь на характеристике ее компенсаторных особенностей (то есть не исследуя вопрос о том, какую «недостаточность» человека преодолевает инновационная и информатизированная социальная среда), отметим ее несовершенство, обусловленное, прежде всего, незрелостью формирующейся социально-исторической формы. Эта незрелость проявляется в противоречиях бытия человека в новом социокультурном пространстве, отражающихся в его сущностных личностных свойствах. Указанные противоречия можно рассматривать как парадоксы существования современного человека, влияющие на формирование специфических качеств личности нового исторического типа. Проблему парадоксальности существования человека в отечественной социально-философской традиции достаточно обстоятельно исследовал Ж. Т. Тощенко, выделивший и описавший разнообразные проявления парадоксов – от бытовых до религиозных [11]. Вместе с тем, интенсивное инновирование социокультурной среды существования человека вследствие развития информационных технологий актуализирует обсуждение этой проблемы.

В инновированной социальной реальности, сконструированной в процессе экспансии информационных технологий и тотальной информатизации всех сторон жизни социума, возникают новые виды антропологических противоречий – парадоксов, характеризующие специфику бытия человека, детерминирующие возникновение новых потребностей, ценностей, когнитивно-мыслительных структур, а значит способствующие возникновению новых качеств человека. Определим наиболее значимые для понимания особенностей формирования нового исторического типа *Homo sapiens informativus* парадоксы существования человека в информационном обществе, а также определим противоречия, обуславливающие появление данных парадоксов.

Первый парадокс обусловлен тотальной технизацией социальной жизни, вследствие чего может быть назван «техногенным». Техногенный парадокс существования человека в современном обществе содержательно выражен в тезисе «человек как живое существо, как биологический вид сегодня существует и развивается в неорганической искусственной среде». Суть его заключается в том, что человек представляет, прежде

всего, телесно-биологический, живой организм, но формирует особую среду обитания, доминантными элементами которой выступают технические структуры. Эта искусственная технизированная среда активно вытесняет естественное пространство жизни. Вследствие утверждения абсолютной значимости элементов техногенного пространства латентно возникает и распространяется в массовом сознании идея девальвации ценности живого, ценности жизни, что выражается в стирании грани между отношением к живому и неживому. Эту особенность современной жизни заметил Э. Фромм, по мнению которого очевидный и наиболее простой признак современного индустриального человека состоит в том, что его перестают интересовать другие люди, природа, в конечном итоге – все живое. Опираясь на это наблюдение, философ делает методологически многообещающий для анализа современного этапа цивилизационного развития вывод: когда страсть к техническим устройствам заменяет подлинный интерес к жизни, создаются условия для формирования некрофильской, деструктивной ориентации, проявляющейся в отказе от нравственно-гуманистического взаимодействия во всех сферах жизни. «Другой» как живое существо, как партнер по жизненному пространству перестает быть ценностью [14, с. 294]. Технизация социальной жизни обусловила появление в обществе феномена технофобии, дополненного сегодня наукофобией [2], что ставит на повестку дня обсуждение вопроса об оценке техники и социальных последствий научных открытий.

В современном обществе технизация социокультурной среды дополняется информационным ресурсом, что порождает второй антропологический парадокс, названный нами коммуникативным. Содержание указанного парадокса может быть выражено в тезисе «в информационной среде можно общаться с кем, когда и сколько угодно, но личностное взаимодействие не обязательно». В коммуникативном парадоксе отражено противоречие коммуникативных связей человека: в современном информационном взаимодействии субъект дистанционно открыт всему миру, но одновременно закрыт для социального (в подлинном смысле этого слова, т.е. человечески-совместного) общения, в сетевом обществе он связан с каждым и не связан ни с кем. Онтологической основой возникновения этого противоречия выступает, с одной стороны, расширение коммуникативного пространства человека в результате развития информационно-коммуникативных технологий. С другой стороны, включение человека в сетевое взаимодействие влечет дистанцирование межличностных контактов, ограничение сферы межличностных коммуникаций интернет-ресурсами, мобильной связью и т.п., что постепенно (и достаточно быстро) приводит к формированию чувства отчужденности от реальной жизни, иллюзорности происходящего и оторванности человека от других людей. Содержательная наполненность виртуального коммуникативного пространства вызывает парадоксальное следствие: человек может связаться с миром в любой момент и получить любую информацию, но, вместе с тем, он остается одиноким и никому не нужным [12]. Ценность сетевой коммуникации заменяет ценность личного взаимодействия, на него не остается времени, да и интерес к нему пропадает. Видный аналитик современных информационных теорий Ф. Уэбстер обращает внимание на социально-значимый характер указанной ситуации, эксплицируя мнение М. Кастельса, утверждающего, что развитие новых информационных технологий (кабельное и спутниковое телевидение) способствует фрагментации общества, разъединяя зрителей, потребляющих конкретную направленную информацию [13, с. 140]. Выход из этой негативной ситуации Кастельс видит в развитии сети Интернет, выступающей основой создания «интерактивного общества», где каждый может коммуницировать со многими другими, но прервать общение, если оно перестает его интересовать [Там же, с. 141]. Ф. Уэбстер подвергает радужные рассуждения Кастельса критике, отмечая, что «есть что-то тревожное в онлайн-овых отношениях, которые могут быть прерваны простым нажатием кнопки. Подобные поверхностные, ни к чему не обязывающие, эгоистические отношения не заслуживают названия “сообщества”» [Там же].

Техногенный и коммуникативный парадоксы связаны с третьим парадоксом существования человека в информатизированной среде – когнитивным, возникновение которого обусловлено тем, что человек создает очень сложное, быстро меняющееся и информационно перегруженное пространство, в котором он зачастую не имеет возможности освоить всю полноту информации, оставляя за рамками своих познавательных способностей некий её избыток. Суть противоречия, базового для данного парадокса, заключается в том, человек сегодня может получить любой объем самой разнообразной информации, но в силу психофизиологической ограниченности не может овладеть ею даже в необходимой ему степени. Это обусловлено тем, что скорость развития информационных технологий часто приводит к тому, что естественной мыслительной способности человека обработать даже необходимую ему информацию становится недостаточно для того, чтобы ориентироваться в способах решения предлагаемых задач. Появляется своего рода «искусственная» неполноценность мышления, не способного адаптироваться в перегруженном информацией мире. Решение задачи (любого рода) в данной ситуации базируется не на ее всестороннем анализе, а на освоении какого-либо одного, наиболее характерного, общезначимого или доступного элемента информации. В результате возникает и закрепляется в сознании стандартность (шаблонность) мышления, обусловленная эффектом стереотипного ограничения внимания и автоматической реакции на поступающую информацию. Автоматизм стереотипности, то есть стремление принять решение, используя уже известные методы и доступную информацию, в конечном итоге приводит к необычайному расширению возможностей влияния на сознание субъекта и его действия во всех сферах жизни – от политической до бытовой.

Четвертым (универсально-индивидуализирующим) парадоксом жизни личности формирующегося информационного общества является ярко выраженная массовость духовно-информационного воздействия при одновременной индивидуализации его восприятия. Базовое противоречие этого парадокса обусловлено тем, что транслируемая по многим каналам информация ориентирована на определенных реципиентов и воспринимается каждым человеком индивидуально, но разнообразие и обилие этой информации требует унифицированности,

стандартизованности сознания, предполагает стереотипность мышления в информационном обмене. Каждый человек, инкорпорированный в информационные сети, получает информацию в одиночку, сидя дома или на рабочем месте у компьютера. Но однотипную информацию получает каждый «одиночка», превращающийся в человека с «массовым сознанием». Очевидно, что в данной ситуации в итоге формируются одинаковый характер оценки тех или иных объектов и отношений, одинаковые ориентации на определенный тип поведения. Сознание личности наполняется шаблонами, его содержание постепенно становится унифицированным, стандартным. Нетрудно предположить, что результатом данных процессов через некоторое время станет появление в обществе поколения людей, принимающих гораздо больше стереотипов сознания, чем их предшественники. Чем более шаблонным, наполненным общепринятыми аксиологическими стереотипами и социокультурными установками является сознание человека, тем быстрее он инкорпорируется в стандартные общепринятые способы социального взаимодействия, тем легче поддается управлению и не провоцирует конфликтные ситуации. Эта ситуация была замечена А. Гоффлером, который говорит о такой особенности современного общества как увеличение количества закодированных, целенаправленно составленных сообщений, имеющих значительный информационный объем и обеспечивающих быстрое воздействие [10, с. 126].

Рассмотренные противоречия синергично обеспечивают возникновение ещё одного – нравственно-поведенческого – противоречия существования современного человека. Это противоречие и базирующийся на нём нравственно-поведенческий (или регулятивный) парадокс возникают вследствие того, что в инновационной социокультурной среде необычайно расширяются границы информационной свободы человека, но вместе с тем появляются информационно-технологические возможности манипулирования поведением личности, тотального контроля всех проявлений ее жизни. Нравственность, как известно, регулируется общественным мнением. В современном обществе общественное мнение формируется и функционирует, прежде всего, в медиасреде. Это создает возможность искажения информации, предлагаемой разными информационными источниками, определяющими соответствующие оценки социальных событий, персоналий, отношений. В литературе для обозначения этого феномена возникло словосочетание «управление восприятием», традиционное же название этого процесса – манипулирование сознанием [7]. Отметим следующее. Во-первых, огромные (избыточные) информационные потоки, как уже указывалось, практически лишают своего массового потребителя возможности уловить какую-либо тенденцию в развитии социальных процессов, поэтому большое значение в оценке предлагаемой информации приобретают суждения экспертов, консультантов и т.п. В результате личность становится все более склонной к авторитаризму (в смысле подчинения чужому мнению) в принятии решений. Во-вторых, недостаток информации («дозированная информация») или определенным образом поданная информация становятся основой для формирования и распространения разнообразных мифов, верований, иных иррациональных представлений. Не естественные (реально существующие), а искусственно культивируемые образы становятся материалом для дальнейшего манипулирования смыслами [16]. Образцом первоклассного «управления восприятием» называют освещение в средствах массовой информации войны в Персидском заливе в 1991 г. Это событие привлекло внимание огромного количества СМИ, которые передавали информацию, «стерильную» до такой степени, что некоторые публицисты писали: утверждение о том, что «войны в заливе никогда не было», – истинно (это при том, что в этой войне погибло в общей сложности до 60 тыс. человек) [13, с. 295].

Безусловно, рассмотренные противоречия и парадоксы существования человека в современных реалиях не исчерпывают многообразия особенностей нового образа субъекта этой реальности. Новый цивилизационный виток развития России только начинает сворачиваться в спираль, поэтому подлинные масштабы и характер следствий современных социально-личностных изменений, обусловленных информатизацией всех сторон жизни личности, будут проявлены в отдаленной временной перспективе.

Список литературы

1. **Гаранина О. Д.** Интегративные проекты в философском исследовании человека (методологические достижения отечественного опыта) // Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции. М.: РГГУ, 2014. С. 58-67.
2. **Гаранина О. Д.** Социальные фобии миллениума: наука в образе Франкенштейна // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 182. С. 40-45.
3. **Гелен А.** О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 152-201.
4. **Гречко П. Г.** Homo postmodernus как социально-исторический феномен // Спектр антропологических учений. М.: ИФ РАН, 2013. Вып. 5. С. 99-113.
5. **Гуревич П. С.** Исчезла ли сущность человека? // Спектр антропологических учений. М.: ИФ РАН, 2013. Вып. 5. С. 6-23.
6. **Кулигов М.** Номо сариенс: преходящий феномен. М.: Академический Проект, 2012. 224 с.
7. **Малков С.** Аксиологические основания гуманитарных технологий манипуляции сознанием // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. М.: ИФ РАН, 2012. Вып. 6. С. 150-160.
8. **Марков А.** Эволюция человека: в 2-х кн. М.: АСТ; CORPUS, 2014. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. 512 с.
9. **Моисеев Н. Н.** Человек во Вселенной и на Земле // Наука. Общество. Человек. М.: Наука, 2004. С. 309-325.
10. **Гоффлер А.** Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
11. **Тощенко Ж. Т.** Парадоксальный человек. 2-е изд-е. М.: ЮНИТИ, 2012. 543 с.
12. **Труфанова Е. О.** Роль коммуникации в построении личностной идентичности // Философские науки. М.: ИФ РАН, 2012. Вып. 17. С. 128-142.
13. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
14. **Фромм Э.** Антология человеческой деструктивности. М.: Республика, 1996. 447 с.

15. Fowler J. H., Schreiber D. Biology, Politics, and the Emerging Science of Human Nature // Science. 2008. Vol. 322. P. 214-217.
16. Garanina O. D. Standardization of the Consciousness of the Personality as a Way of Social Management in the Information Society // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna, 2015. № 3-4. P. 150-153.
17. Masuda Y. Hypothesis on the Genesis of Homo Intelligens // Futures. 1985. Vol. 17. № 5. P. 479-494.

CONTRADICTIONS AND PARADOXES OF HUMAN'S EXISTENCE IN INFORMATION SOCIETY

Garanina Ol'ga Denisovna, Doctor in Philosophy, Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation
odgar@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the impact of innovative social environment on the formation of new personality's features; the main anthropological contradictions conditioned by the informatization of modern society and reflecting the change of the character of the human's interaction with society, nature and technology are highlighted. The analysis of five types of contradictions: technogenic, communicative, cognitive, universal-individualizing, moral-behavioral, is given. The negative consequences of the development of the mentioned contradictions are determined.

Key words and phrases: information society; personality's formation; values; anthropological contradictions; human's existence paradoxes; communication; consciousness standardization; personality's autonomy.

УДК 316.77

Социологические науки

В статье раскрываются ключевые онтологические характеристики социальных сетей, влияющие на реализацию в них коммуникативных и когнитивных практик. С этой целью автором рассматриваются пространственно-временной континуум социальных сетей, актуальные формы субъектности, а также особенности когнитивных процессов в социальных сетях. Установлен сложный, аутопоietический характер социальных сетей, что может быть использовано при моделировании социотехнических сред и управлении социально-сетевыми сообществами.

Ключевые слова и фразы: социальная сеть; социально-онтологические свойства социальных сетей; коммуникативные практики; знание; субъектность; уровни субъектности; пространственно-временной континуум; когнитивные процессы.

Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
grimoleg@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА[©]

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ:
Грант № 15-06-03161 «Проблема объективации, легитимации и воспроизводства знания
в социальных сетях: онтологический, технологический и социокультурный аспекты».*

Современный этап цивилизационного развития особо остро ставит вопрос об изучении и социоантропологической оценке новейших информационно-коммуникативных технологий. Одними из них являются социальные сети, понимаемые как широко распространённый в настоящее время интерактивный веб-сервис, обеспечивающий поиск, поддержание и упорядочивание социальных связей между пользователями, широкие возможности их личностной самореализации, межличностной коммуникации, групповых интеракций, определяемых в совокупности множественными модальностями бытия-в-Сети. Иными словами, социальные сети в настоящее время являются полифункциональной средой и значимой частью жизненного пространства личности. Несомненную актуальность в этих условиях приобретает анализ тех социально-онтологических свойств социальных сетей, которые определяют особенности реализуемых в них социальных практик, что может способствовать разработке методов социального проектирования и управления социально-сетевыми сообществами конкретного профиля. Решение данных вопросов особенно важно в связи с мировыми трендами широкого распространения социальных сетей как средства экономической, научной, политической деятельности, в которой конструируются новые коммуникативные субъекты и находят применение общесистемные свойства социальных сетей. В этой связи мы можем определить цель настоящего исследования следующим образом: рассмотреть основные социально-онтологические свойства социальных сетей, определяющие характер реализуемых в них социальных практик. Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- 1) изучить пространственно-временной континуум социальных сетей;
- 2) специфицировать актуальные в социальных сетях формы субъектности;
- 3) рассмотреть основные особенности когнитивных процессов в социальных сетях в контексте соотношения субъектности и знания.